

Катя Шилоносова играет электронную музыку сольно под псевдонимом NV, выступает в составе инди-рок группы Clintshake, а также занимается академической музыкой вместе со Scratch Orchestra. Катя – единственная из русских музыкантов, кому удалось попасть в число счастливицов, отобранных комиссией для обучения в токийской Red Bull Music Academy в 2014 году. Прошлой зимой у NV вышел дебютный альбом Binasu.

Катя Шилоносова:

«ОКАЗАЛОСЬ, ЧТО В ЯПОНСКИХ МУЛЬТИКАХ НИКТО НИЧЕГО НЕ УТРИРУЕТ, ВСЁ ТАК И ЕСТЬ»

Текст: Александра Базденкова
Фото: Марк Боярский

У Кати Шилоносовой, она же NV, с Японией взаимная любовь. Прежде всего, на почве электронной музыки. О том, какие японские группы обязательны к прослушиванию, как общаться со слушателем на выдуманном языке, и куда должна сместиться сцена, русская Sailormoon рассказала журналу «Япония».

– С японской электронной музыкой ты познакомилась во время поездки в Токио на Red Bull Music Academy?

– Намного раньше. Дело в том, что мои друзья – большинство на тот момент – они из Владивостока. А это очень близко к Японии. Поэтому они смотрели много анимэ, читали манга и слушали очень много японской музыки. Мне тоже всё это было близко, но я понятия не имела, как искать японскую музыку. А ребята ночи проводили на файлообменниках, в очереди за какими-то редкими записями, оцифрованными пластинками. Так мы наткнулись на японский поп 80-х, и выяснилось, что это – кладёз безумной и классной музыки. И когда я приехала в Токио, я уже всё знала, и японцы удивлялись: «Откуда ты всё это знаешь? Как это попало в Россию?».

– Твой альбом не случайно называется Binasu: это ведь японское произношение Венеры. Почему ты выбрала такое название?

– В школе, как-то раз, на уроке английского языка нам дали задание придумать группу и сделать

обложку для её альбома. А поскольку я тогда уже была беспощадным фанатом Sailormoon, я знала всё: от даты рождения каждого персонажа до значения их имён. Там есть персонаж Минако Аино – Сэйлор Венера. Я где-то вычитала, что Минако может также читаться, как «бинасу», мне пока-

«У японских ребят из 80-х всё было по-настоящему. Поэтому музыка, написанная тогда, звучит актуально даже сейчас»

залось, что это очень красивое слово, и я назвала тогда свой альбом так. И вот оно, родилось через столько лет. К тому же, Венера – самая яркая звезда на нашем ночном небосводе.

– А как японская электронная музыка повлияла на альбом?

Kate Shilonosova

«Неважно, на каком языке ты поёшь, потому что если тебе удаётся атмосферой песни передать настроение, то, скорее всего, человек поймёт, о чём ты поешь»

Японская электроника 80-х мне интересна и близка тем, что она очень свободная. Эти люди не боялись показаться глупыми, наивными, они не боялись экспериментировать. Это же очень важно: уметь над собой посмеяться, ты в этом случае выигрываешь, у тебя гораздо больше поле для маневра. При этом, вся музыка очень атмосферная и мелодичная, безумно красивая.

Есть группы, например, группа «Экспо» - там такое безумие происходит на тридцать секунд времени! Люди вообще без ограничений, но при этом всё очень гармонично. Бывает, что человек пытается показаться сумасшедшим, и это очень неестественно. Но у японских ребят из 80-х всё было по-настоящему. Поэтому музыка, написанная тогда, звучит актуально даже сейчас. Например, альбом Рюити Сакамото «B-2 Unit»: он звучит так, будто он его записал позавчера. То же самое - с некоторыми альбомами Харуоми Хосоно - это ребята из Yellow Magic Orchestra - их сольный альбом, который я очень люблю.

– Какие японские музыканты у тебя в плеере?

– Ребята из YMO, Рюити Сакамото, Харуоми Хосоно, Акико Яно и группа, которая стала недавно очень популярна, потому что их пластинку переиздал американский лейбл - Mariah. Ну, и обязательно для прослушивания - группа «Экспо». Ещё мне очень нравится саундтрек к мюзиклу Aogee Imperial - это мюзикл про двух роботов. И очень нравится Haniwa-Chan. Моя мечта - отыскать диск с их концертом 91-го года, где выступал целый оркестр в каком-то гигантском мюзик-холле, и там сборная солянка из разных групп. Это культовый концерт для меня и моих друзей. Да, и одна из моих самых любимых групп - Chakra.

– Несколько лет назад у тебя уже был концерт в Токио, в небоскрёбе в районе Синдзюку. Как тебя тогда приняли?

– Было очень весело. Там же караоке: небольшие

залы с окнами, и я была на самом верхнем этаже, было видно город. Места было мало, народу - много, окна миглом запотели, было очень жарко. А все остальные, на нескольких этажах, смотрели концерт в своих кабинках - на экранах телевизоров. А когда мы вышли из этой парилки, ко мне подбегали люди с других этажей и говорили: «Это было так классно, нам так понравилась японская песня!» У меня не то, что бы есть японские песни, есть слова, которые я ассоциирую с японским языком, даже слога. Я порадовалась, что японские слушатели это приняли.

– На альбоме как раз эти самые ассоциированные слова?

– Да, в треках Kata и Vinasu нет конкретного языка, там - мои ассоциации с английским, японским языками. В какой-то момент я осознала, что слушаю очень много японской музыки и не понимаю ни слова. Там ещё очень сложная рифма, там её фактически нет в конце, и ты никогда не можешь угадать, где начало слова, а где - конец. Но в большинстве песен я всё равно угадывала, о чём поётся. Тогда для меня настал момент истины. Я поняла, что неважно, на каком языке ты поёшь, потому что если тебе удаётся атмосферой песни передать настроение, то, скорее всего, человек поймёт, о чём ты поёшь. И тогда я решила пойти на самый жестокий эксперимент в своей жизни: не писать конкретные слова для двух своих поп-песен. После концертов ко мне часто подходят и говорят: «Непонятно, что за слова, но понятно, о чём песня». Сработало!

– А как ты приняла Токио? Ты таким себе и представляла этот город?

– С восьми лет я мечтала побывать в Японии, у меня даже был такой порыв: я начала учить японский язык. Но мне не хватило времени и терпения. А интерес к стране начался тогда, когда я впервые посмотрела сериал Sailor Moon. С этого момента я начала учиться рисовать манга. Меня так впечатлили эти большие глаза, длинные, красивые ноги, перспектива, акварельные фоны...

Kate Shilonsova

Поэтому я так волновалась, что все десять часов полёта до Токио не могла заснуть. Мы жили в отеле в районе Сибуя, прямо над знаменитым перекрёстком. Всё плывёт, куча огней, куча людей, и, хотя это было за две недели до Хэллоуина, все всё равно уже нарядные! У меня не было такого: «Вау, это какой-то параллельный мир!» Оказалось, что в японских мультиках никто ничего не утрирует, всё так и есть. Ты будто попал туда, на что так долго смотрел.

Но больше всего меня поразило сочетание какой-то переосмысленной архитектуры Баухаус и традиционного. Когда тыходишь в финансовый район, а там парк с Императорским дворцом, японские сады, всё идеально, и где-то вдалеке виднеются небоскребы. Безумное сочетание целых временных пластов: и традиции, и футуризм.

— *А что ты можешь сказать о японской традиционной музыке? Она сложна для восприятия, тебе удалось её понять?*

— Я к ней как раз только подхожу. Что мне очень нравится в японской музыке — несмотря на свою экспериментальность, она очень традиционно звучит. Её легко сразу же узнать. В ней очень много пентатоники. Я из Татарстана, а это тоже азиатская

а у японцев — очень чётко, и меня это сильно вдохновляет.

— *Кстати, об истоках. Как начинался твой музыкальный путь?*

— Я пою с двух с половиной лет. Это, наверное, очень рано. У меня папа играл на гитаре и писал для меня песенки. Когда мне было лет пять, мы даже выиграли какой-то конкурс бардовской песни в Поволжье. Я ещё тогда очень расстроилась, потому что мне за первое место подарили акустическую гитару, а мальчику за второе место — огромное игрушечное чёрное пуделя размером с самого мальчика.

— *Ты часто выбираешь нестандартные формы для своих выступлений: один концерт на Киевском вокзале чего стоил. С чем это связано?*

— Мне нравится исследовать неочевидные пространства. Я считаю, что идеальный вариант — это когда музыканты находятся в центре, а люди — вокруг. Тогда слушатели имеют возможность ходить и исследовать звук. Сейчас опять идёт переосмысление того, что такое концерт, это как в 70-е, когда появился перформанс. Столько времени прошло, века, а мы всё ещё сидим, как в церкви и смотрим на алтарь — сцену. Сцена должна куда-то сместиться. Ты слышишь звуки, и ты идёшь вместе с музыкой. Музыка — это же путешествие, так почему ты должен при этом сидеть? Музыка — это звук в

пространстве и времени. Так почему бы реально не сделать это объёмным?

— *Расскажи о своём предстоящем концерте в Японии в конце мая?*

— Скорее всего, это будет несколько концертов — такой небольшой тур, наверное, по трем городам. Я буду играть с группой, и ещё будет саксофонист.

«Мне очень нравится японский язык — графически он безумно красивый»

Вообще, моя мечта — играть целым оркестром, как у Haniwa All Stars.

— *В одном из своих интервью ты говорила, что переняла черты характера Sailor Moon. А какие именно?*

— Я не то, что бы перенимала какие-то черты. Просто когда я стала смотреть сериал, я поняла, что она — это я. Я соня, я такая же плакса, как главная героиня, я люблю сладкое, люблю друзей, я весёлая, не могу думать о грустных вещах долго. Единственное наше с ней различие было в том, что я была круглой отличницей, а она — двоечницей. Хотя, в душе я тоже была настоящим двоечником.

— *Есть что-то ещё в японской культуре, кроме музыки и анимэ, что тебе особенно интересно?*

— Я чаще всего делаю сама себе постеры и оформляю релизы. И я очень люблю японский дизайн, именно постеры. Мне, в принципе, очень нравится японский язык — графически он безумно красивый. Нравятся иероглифы сами по себе. Мне кажется, визуально он такой же красивый, как русский. Воз-

можно, я пришла к любви к русскому языку через японский, именно как дизайнер. Изначально меня больше впечатляли иероглифы, наверное, потому что ты можешь абстрагироваться и смотреть на это, как на визуальный элемент, ведь для тебя они не наполнены значением, как русская буква. Потом у меня случилась некая деконструкция языка в целом, и это ещё связано, наверное, с тем, что я стала увлекаться русскими футуристами.

Я периодически сажусь и читаю манга. Мне очень нравится Масааки Юаса — это известный художник, он делает анимэ, но мне больше нравятся его скетчи. У человека невероятное видение перспективы. У него всё переломанное, как будто съехавшее куда-то в сторону, но, при этом, когда ты смотришь на его наброски, там всё читается. Вот эта легкость руки — это то, к чему я стремлюсь. Умение из простых элементов составить очень красивую композицию. Это ещё переключается с русским авангардом. Мне хочется тоже научиться находить вроде бы что-то идеально выверенное, но не до противного совершенное, а, наоборот, очень человеческое. Это очень сложно и очень здорово. ▣

«Столько времени прошло, века, а мы всё ещё сидим, как в церкви и смотрим на алтарь - сцену»

культура, там вся песенная традиция тоже основана на пентатонике. Видимо, меня поэтому так унесло в японскую сторону. В японской музыке, особенно 80-х годов, очень много перкуссий, маримбы и традиционных инструментов. Это очень здорово, потому что в русской музыке отсутствует связь с нашими народными традициями. Мы эту нить потеряли во время XX века, у нас всё размылось,